

персидском языке) и мыслителя, основателя жанра любовной поэзии в персидской литературе, главное сочинение «Пять сокровищ» (или «Пятерица», «Хамсе») из пяти поэм: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Дейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер-наме».

1203/1210–1292 гг. — жизнь и деятельность Абу Мухаммада Абдаллаха (Саади) — всемирно известного персидского лирика и моралиста, создателя сочинений «Гулистан» и «Бустан».

1207–1273 гг. — жизнь и деятельность Джалаледдина Руми, персидского мыслителя-суфия, поэта-мистика, основателя секты танцующих дервишей, жил в Турции; автор религиозно-философской поэмы «Месневи и манави», лирического дивана (газели, оды), философских трактатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большая советская энциклопедия (1969) / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. Т. 1.

Крачковский, И. Ю. (1950) Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Литературный энциклопедический словарь (1987) / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия.

Сурдель, Д., Сурдель, Ж. (2006) Цивилизация классического ислама. Екатеринбург: У-Фактория.

Штайн, В. (2003) Хронология мировой цивилизации. М.: Слово/Slovo. Т. 1.

THE HISTORICAL CHRONOLOGICAL MAP OF THE DEVELOPMENT OF THE ARABIAN CALIPHATE LITERATURE AND POETRY

B. A. Kirmasov

(Moscow Humanitarian Pedagogical Institute)

The article recovers the historical process of the development of the literature and poetry of the Arabian caliphate by dint of drawing of a chronological map that helps to evaluate the contribution of the Arabic writers and poets to the development of world culture.

Keywords: the Arabian caliphate, Arabic culture, chronological map, history, literature, poetry.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia (1969) / gl. red. A. M. Prokhorov. 3-e izd. M.: Sovetskaia entsiklopediia. T. 1.

Krachkovskii, I. Iu. (1950) Ocherki po istorii russkoi arabistiki. M.; L.: Izd-vo AN SSSR.

Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar' (1987) / pod obshch. red. V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. M.: Sovetskaia entsiklopediia.

Surdel', D., Surdel', Zh. (2006) Tsivilizatsiia klasicheskogo islama. Ekaterinburg: U-Faktoriia.

Shtain, V. (2003) Khronologiia mirovoi tsivilizatsii. M.: Slovo/Slovo. T. 1.

Лексикографическая метапоэтика Н. В. Гоголя

Ф. Р. ОДЕКОВА

(СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена исследованию лексикографической деятельности Н. В. Гоголя в его метапоэтике, работе писателя над словом, словарным составом русского языка.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, лексикография, метапоэтика, слово, язык.

Великий русский писатель Н. В. Гоголь обладал энциклопедическим складом мышления. В. В. Виноградов писал о нем: «Подобно Пушкину, с великим даром словесно-художественного творчества Гоголь сочетал

широкие интересы историка, этнографа, филолога» (Виноградов, 1970: 50).

Энциклопедизм — составная часть метапоэтики художника. Метапоэтика — это «поэтика по данным метатекста, или код автора, им-

плицированный или эксплицированный в текстах о художественных текстах, это «сильная» гетерогенная система систем, включающая частные метапоэтики, характеризующаяся антиномичным соотношением научных и художественных посылок; объект ее исследования — словесное творчество, конкретная цель — работа над материалом, языком, выявление приемов, тайн мастерства, характеризуется объективностью, достоверностью, представляет собой сложную, исторически развивающуюся систему, являющуюся открытой, нелинейной, динамичной, постоянно взаимодействующей с разными областями знания. Одна из составных черт ее — энциклопедичность, как проявление энциклопедизма личности художника...» (Штайн, 1999: 8). Метапоэтика Н. В. Гоголя является метапоэтикой энциклопедического склада.

В метапоэтике Н. В. Гоголя сочетаются знания по литературоведению, лингвистике, ботанике, географии, истории, религии, по отдельным видам искусства. В метапоэтических текстах писателя (статьях о творчестве) отразились его метапоэтические установки, связанные с литературой, языком. Так, Гоголь в течение своей творческой деятельности внимательно изучал язык, собирая его богатства. Доказательством этого служит его лексикографическая деятельность.

Лексикографическую деятельность Н. В. Гоголя условно можно разделить на два периода: первый период — занятия малороссийской, или украинской, лексикографией (до отъезда в Петербург); второй период — занятия русской лексикографией (со второй половины 1830-х годов). Словарным делом Н. В. Гоголь начал заниматься еще во время обучения в гимназии, с этого момента и начинается первый период его лексикографической деятельности, когда он начинает составлять «Книгу всякой всячины, или Подручную энциклопедию». «Книга всякой всячины» действительно представляет собой энциклопедию, так как включает в себя многочисленные записи и выписки, касающиеся абсолютно разных областей знания. Особый интерес в ней вызывают лексикографические наработки художника — словари, своды слов и словники.

Поясним, почему мы пользуемся терминами «свод» и «словник», а не только «словарь» по отношению к словарному делу Н. В. Гоголя. Приведем определения понятий «словник», «свод», «словарь»: **СЛОВНИК**, а, м. Перечень толкуемых или переводимых слов (в словарях) (Словарь современного..., 1962: 1230). **СВОД**, а, м. Собранные, сведенные в единое целое и расположенные в определенном порядке тексты, документы, законы и т. п. (там же: 410). **СЛОВАРЬ**, я, м. Книга, содержащая перечень слов, обычно с пояснениями, толкованиями или с переводом на другой язык (там же: 1225).

Итак, ссылаясь на данные дефиниции, мы используем в нашей работе, помимо понятия «словарь», понятия «словник» и «свод слов», потому что они представляют списки толкуемых и переводимых слов. Н. В. Гоголь оставил не только материалы к словарям и сами словари, но и списки слов в алфавитном порядке. В «Книге всякой всячины» представлены лексикографические наработки писателя — словари, своды слов и словники, собранные и записанные Н. В. Гоголем в 1826–1832 гг.: 1) «Лексикон малороссийский» (толковый словарь малознакомых слов украинского языка); 2) «Имена, даемые при крещении» (интерес Н. В. Гоголя к ономастике); 3) «Пословицы, поговорки, приговорки и фразы малороссийские» (с русским переводом); 4) «О Малороссии. Загадки»; 5) «Эпиграфы» (интерес Н. В. Гоголя к фольклору и этнографии); 6) «Коммерческий словарь. Особо следует отметить, что деятельность Гоголя, касающаяся малороссийской лексикографии, направлена на сферы быденной, повседневной жизни украинского народа. Несмотря на то что после переезда в Петербург он уже не пополнял свою «Книгу всякой всячины», ее материалы вошли в «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Второй период лексикографической деятельности Н. В. Гоголя характеризуется интересом к русскому языку, русскому слову, а соответственно и к русской лексикографии. Об этом свидетельствуют: 1) «Материалы для словаря русского языка» (1835–1851 гг.); 2) «Записные книжки» 1840-х годов; 3) «Отдельные записи» (1840-е годы).

«Материалы для словаря русского языка» — огромный труд писателя, являющийся, по словам самого Гоголя, «объяснительным» словарем великорусского языка, в котором диалектная лексика искусно сочетается с церковнославянской. Впервые этот словарь был опубликован в «Сборнике Общества любителей российской словесности на 1891 г.». Название, по замечанию Н. С. Тихонравова, опубликовавшего рукопись, условное, так как в архивах писателя он не был озаглавлен. Позже словарь был издан под названием «Материалы для словаря русского языка» в Полном собрании сочинений писателя в 14 томах (в 9-м томе). Выделяют две причины, по которым Н. В. Гоголь начал составлять такой словарь. Первая заключалась в «стремлении к совершенствованию русского языка» (Приемышева, 2009: 89). Вторая причина — мечта писателя о создании большого «Объяснительного словаря великорусского языка»: «В продолжение многих лет, занимаясь русским языком, поражаясь более и более меткостью и разумом слов его, я убеждался более и более в существенной необходимости такого объяснительного словаря, который бы выставил, так сказать, лицом русское слово в его прямом значении, осветил бы его, выказал бы ощутительней его достоинство, так часто не замечаемое, и обнаружил бы отчасти самое происхождение. Тем более казался мне необходимым такой словарь, что посреди чужеземной жизни нашего общества, так мало свойственной духу земли и народа, извращается прямое, истинное значение коренных русских слов <...>» (Гоголь, 1952: 441–442).

Мечту о создании такого словаря Н. В. Гоголь не воплотил, но «все здесь сказанное о будущем словаре напрямую относится к словарю, материалы которого в это время уже начали в России собираться, — к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля» (Приемышева, 2009: 89). В. И. Даль, метапоэтика которого также является «метапоэтикой энциклопедического склада» (Байрамукова, 2009: 13), полтора десятилетия спустя будто заглянет в сокровенные страницы гоголевского черновика, когда

в «Напутном» к своему Словарю напишет и о тревожившей его «несообразности письменного языка нашего с устной речью простого русского человека», и о жизненной свежести народного духа, придающего языку «стойкость, силу, ясность, целость и красоту», и о необходимости по духу спознаться с языком народа, и об «исправленном», «искаженном» языке, как бы отрешившись «от родины и почвы своей, от основных начал и стихий», перенесенном «с природного корня его на чужой» (Порудоминский, 1988: 15).

Собранные Н. В. Гоголем слова и предложения им толкования свидетельствуют об общности подхода писателя и Даля к задаче «объяснительного» (толкового) словаря, прежде всего это желание и стремление «выставить лицом русское слово», «любую меткостью и разумом его, выказать его достоинства, обнаружить происхождение» (там же). Таким образом, лексикографические работы и своды слов Н. В. Гоголя являются предтечей «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля.

«Записные книжки» 1840-х годов, «Отдельные записи» и т. д. Н. В. Гоголя, подобно «Книге всякой всячины», представляют собой своего рода энциклопедию, так как включают в себя материалы, касающиеся абсолютно разных областей знания: этнографии, ономастики, географии, ботаники, орнитологии, кулинарии и т. д. Особый интерес вызывают в «Записных книжках» списки слов — диалекты и специальные термины и выражения по профессии — с их объяснениями.

Лексикографическая деятельность Н. В. Гоголя распространяется и на его художественные произведения, поскольку толкования слов мы находим и в структуре художественного текста: а) своды слов с толкованиями — объяснительные словарики в предисловии каждой из двух книг «Вечеров на хуторе близ Диканьки»; б) художественные дефиниции; в) комментарий к непонятному слову. Все это позволяет говорить о причастности творчества Н. В. Гоголя к стилю барокко с его отношением к тексту как к своду, снабженному разного типа комментариями. Художественно-стилистические обдумывания и соображения

Н. В. Гоголя, по В. В. Виноградову, «опирались на предварительную работу филолога, и прежде всего лексиколога» (Виноградов, 1970: 45). Так, например, в «Мертвых душах» слово *фетюк*, примененное в речи Ноздрева и его зятя Мижужева, подвергается толкованию в сноске: «Фетюк — слово обидное для мужчины, происходит от *θ*, буквы, почитаемой некоторыми неприличною буквою» (Гоголь, 1951: 77).

Все эти факты говорят об огромной и напряженной работе по изучению русской народной лексики и фразеологии, которую вел Гоголь со второй половины 1830-х годов вплоть до смерти и которая нашла отражение как в художественном творчестве Гоголя, особенно в языке «Мертвых душ», так и в его записных книжках. Область метапоэтики здесь нацелена на осмысление слова, осмысление функций предварительной работы писателя над художественными произведениями для создания писательского мира. Для Н. В. Гоголя «собрание» слов необходимо было для дальнейшей творческой реализации, что говорит об абсолютном отношении его деятельности к области метапоэтики, поскольку писателя интересует лексикография не просто как учено-лексикографа, а в первую очередь как художника слова, который осмысляет каждое слово, его функции, тем самым проводит предварительную работу над художественным произведением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байрамукова, А. И. (2009) Словарь В. И. Даля: Метапоэтика и металингвистика. Ставрополь : Изд-во СГУ.

Виноградов, В. В. (1970) О работе Н. В. Гоголя над лексикографией и лексикологией русского языка // Исследования по современному русскому языку : сб. ст., посвящ. памяти проф. Е. М. Галкиной-Федорук. М. : Изд-во МГУ. С. 30–53.

Гоголь, Н. В. (1951) Полн. собр. соч. : в 14 т. М. : Изд-во АН СССР. Т. 6.

Гоголь, Н. В. (1952) Полн. собр. соч. : в 14 т. М. : Изд-во АН СССР. Т. 9.

Порудоминский, В. И. (1988) Гоголь и Даль (Из творческих общений) // Русская речь. № 6. С. 9–17.

Приемышева, М. Н. (2009) Из истории русской лексикографии: словари Н. В. Гоголя и А. Н. Островского // Русский язык в школе. № 1. С. 88–92.

Словарь современного русского литературного языка (1962) : в 17 т. М. ; Л. : АН СССР. Т. 13.

Штайн, К. Э. (1999) Метапоэтика: «размытая» парадигма // Текст: Узоры ковра : сб. ст. научн.-метод. семинара «TEXTUS». СПб. ; Ставрополь : Изд-во Ставропольск. гос. ун-та. Вып. 4. Ч. 1. С. 5–13.

THE LEXICOGRAPHICAL METAPOETICS OF N. V. GOGOL

F. R. Odekova
(Stavropol State University)

The article is concerned with a research on the lexicographical aspect of N. V. Gogol's metapoetics, his work on the word and vocabulary of the Russian language.

Keywords: N. V. Gogol, lexicography, metapoetics, word, language.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bairamukova, A. I. (2009) Slovar' V. I. Dalia: Metaoetika i metalingvistika. Stavropol' : Izd-vo SGU.

Vinogradov, V. V. (1970) O rabote N. V. Gogolia nad leksikografiei i leksikologiei russkogo iazyka // Issledovaniia po sovremennomu russkomu iazyku : sb. st., posviashch. pamiatii prof. E. M. Galkinoi-Fedoruk. M. : Izd-vo MGU. S. 30–53.

Gogol', N. V. (1951) Poln. sobr. soch. : v 14 t. M. : Izd-vo AN SSSR. T. 6.

Gogol', N. V. (1952) Poln. sobr. soch. : v 14 t. M. : Izd-vo AN SSSR. T. 9.

Porudominskii, V. I. (1988) Gogol' i Dal' (Iz tvorcheskikh obshchenii) // Russkaia rech'. № 6. S. 9–17.

Priemysheva, M. N. (2009) Iz istorii russkoi leksikografii: slovari N. V. Gogolia i A. N. Ostrovskogo // Russkii iazyk v shkole. № 1. S. 88–92.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka (1962) : v 17 t. M. ; L. : AN SSSR. T. 13.

Shtain, K. E. (1999) Metaoetika: «razmytaia» paradigma // Tekst: Uzory kovra : sb. st. nauchn.-metod. seminaru «TEXTUS». SPb. ; Stavropol' : Izd-vo Stavropol'sk. gos. un-ta. Vyp. 4. Ch. 1. S. 5–13.